

Коллектив авторов

Тайны карточной игры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77.056я92
К60

К60 **Коллектив авторов**
Тайны карточной игры / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. –
218 с.

ISBN 978-5-458-29473-7

В книге "Тайны карточной игры" описываются: обзор истории создания карточной игры и карт в Европе, разнообразные шулерские приёмы при игре карточные игры такого вида как штосс, баккара, преферанс и подобные. Рассматриваются: шулерская терминология, таблица удачных дат для успеха в игре и другие интересные сведения, которые относятся к карточным играм.

ISBN 978-5-458-29473-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНІЕ.

Волна карточного азарта, захлестнувшая русское общество, по преимуществу столичное, не уменьшает своей силы, несмотря на серьезную борьбу, которую ведет администрація съ этимъ общественнымъ недугомъ.

Кромѣ такъ называемыхъ «клубовъ» новѣйшей формациі, т. е. легализированныхъ игорныхъ притоновъ, продолжаютъ процвѣтать въ столицахъ частные игорные притоны, извѣстные подъ кличкой «мельницы», «огоньки» и т. д.

Что касается до частныхъ игорныхъ притоновъ, то борьба съ ними весьма проста: административная власть преслѣдуетъ содержателей такихъ притоновъ и налагаетъ на нихъ или крупные штрафы, или подвергаетъ аресту содержателей. Однако, и въ борьбѣ съ этими паразитами азарта бываетъ весьма затруднительно накрыть ихъ съ поличнымъ, такъ какъ ежедневно квартиры, гдѣ происходятъ эти карточные «радѣнія», мѣняются, также какъ мѣняются и содержатели притоновъ, и полиціи весьма трудно услѣдить за ними.

Что касается до борьбы съ азартomъ въ клубахъ, то эта борьба нѣсколько сложнѣе. Клубы открываются на основаніи временныхъ правилъ о союзахъ и собраніяхъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 4-го Марта 1906 года. Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ градоначальства, вопросъ о легализаціи собраній рѣшаетъ «городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе», а въ губерніяхъ—«губернское присутствіе». Порядокъ легализаціи обществъ чрезвычайно простъ и, въ большинствѣ случаевъ, обращается лишь особенное вниманіе на цѣль собранія. Поэтому собраніе, преслѣдующее по уставу цѣли филантропическія, національныя, спортивныя, артистическія, разрѣшается легко и, прикрываясь флагомъ устава, становится притономъ азарта. Отъ времени до времени на эти собранія обрушивается административный гнѣвъ и въ нихъ прекращаются собранія для игры, или совсѣмъ прекращается дѣятельность такого общества. Но,

вмѣсто закрытыхъ клубовъ, появляются, нерѣдко даже въ томъ же помѣщеніи, новые клубы, т. к. открытіе такого рода клуба особыхъ препятствій не представляетъ и у клубныхъ антрепренеровъ всегда имѣется готовый запасной уставъ на всякій случай.

Въ періоды особенно строгихъ гоненій на клубы-приюты начинаютъ раздаваться вопли противъ произвола властей, закрывающихъ клубы одной категоріи и оставляющихъ благоденствовать такъ называемые «старые клубы». Дѣйствительно, съ перваго взгляда, въ дѣйствіяхъ власти какъ будто отсутствуетъ послѣдовательность: если азартная игра приноситъ вредъ обществу, то почему она не прекращается повсемѣстно, а сохраняется въ нѣкоторыхъ клубахъ.

Усматривающіе такую непослѣдовательность дѣйствій забываютъ, что администрація не въ силахъ и не въ правѣ налагать путы на челоувѣческія страсти, но *обязана* лишь, во имя общественнаго благополучія, предотвращать злоупотребленія на почвѣ страстей. Азартная игра не страшна, когда ведется въ средѣ людей, не видящихъ въ игрѣ единственное средство легкаго обогащенія; азартная игра не страшна до тѣхъ поръ, пока улица не двинулась въ дома азарта и пока неимущіе люди не вкусили плодовъ отъ древа легкой наживы. Наконецъ, не страшна азартная игра до тѣхъ поръ, пока въ среду игроковъ не проникли паразиты азарта и не внесли горе и несчастье въ среду малодушныхъ игроковъ.

Слѣдствіемъ «свободы азарта» является неизбежно ростъ преступности, семейныя драмы и неурядицы, самоубійства, расшатываніе нравственныхъ устоевъ и т. д.

Вотъ съ чѣмъ борется власть, и жизнь дала намъ уже много примѣровъ, когда азартъ губилъ людей и цѣлыя семейства.

Цѣль настоящей книги—раскрыть глаза массѣ игроковъ на тѣ преступныя злоупотребленія, которыя творятся въ капищахъ азарта, и предохранить многихъ, слишкомъ довѣрчиво относящихся къ игрѣ, отъ грустныхъ послѣдствій такой довѣрчивости.

Въ этой книгѣ, по возможности, собраны всѣ секретныя приемы, практикуемые шуллерами и иными паразитами азарта.

І. КЛУБЫ-ПРИТОНЫ И ИХЪ ОРГАНИЗАЦІЯ.

Начиная съ 1905 года, развитіе клубовъ-притоновъ достигло громаднѣхъ размѣровъ. Этому благоприятствовало много обстоятельствъ, среди которыхъ надо признать однимъ изъ главныхъ упрощеніе порядка для открытія обществъ и собраній, а также ту повышенную нервность, которую переживало общество въ указанный переходный періодъ времени. Какъ извѣстно, въ такіе періоды политическихъ и общественныхъ пертурбацій, всегда появлялись во множествѣ лица, которыя ставили своей цѣлью эксплуатацію человѣческихъ страстей. Азартъ является той страстью, которую легче всего эксплуатировать. И это прекрасно поняли г.г. предприниматели, устраивавшіе клубы-притоны, гдѣ имъ удавалось легко утилизировать для своего личнаго обогащенія страсть другихъ къ легкой наживѣ.

Для организаціи каждаго клуба-притона требовался извѣстный декорумъ, дабы вселить будущимъ посѣтителямъ увѣренность въ солидности и серьезности предпріятія. Для клуба-притона, именуемаго официально «собраніемъ», или «обществомъ», требовались, прежде всего, «учредители», которые подписали-бы заявленіе и уставъ.

Согласно ст. 21 временныхъ правилъ 4 Марта 1906 г. въ уставѣ должны быть указаны: а) названіе общества, его цѣль, раіоны и способы его дѣятельности; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣстожительства его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; д) составъ правленія, ж) порядокъ веденія отчетности и з) порядокъ измѣненія устава.

Статья 6-я тѣхъ же правилъ гласить: «воспрещаются общества, преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности или воспрещенныя уголовными законами» и т. д.

Несмотря на точный смыслъ вышеприведенной статьи 6-й временныхъ правилъ, организовывались «общества», преслѣдующія цѣли, явно противныя общественной нравственности и воспрещенныя уголовнымъ закономъ, т. е. общества, ставившія себѣ главной цѣлью азартныя карточные игры. Эта основная цѣль прикрывалась ширмами профессиональных задачъ общества.

Такой мистификаціи способствовалъ прежде всего составъ учредителей, подписавшихъ уставъ и заявленіе. Если общество было спортивное, то и учредители были спортсмены; если это было собраніе артистическое, художественное, литературное, то и учредители оказывались артисты, художники или литераторы. Въ уставѣ клуба, среди описанія различныхъ профессиональных задачъ, мимоходомъ упоминалось о «разрѣшенныхъ играхъ», а въ перечисленіи статей доходовъ, упоминалось о «доходахъ отъ карточныхъ игръ». Неизбѣжно главной пружиной въ организаціи такого «собранія» являлся какой-нибудь капиталистъ-предприниматель, или «клубный антрепренеръ». Онъ создавалъ уставъ, онъ его проводилъ, находилъ учредителей, созывалъ первое собраніе и т. д.

Для перваго общаго собранія антрепренеръ искалъ членовъ изъ своихъ людей, нерѣдко дѣлая за нихъ первоначальные членскіе взносы. На первое собраніе собиралось обыкновенно человѣкъ 15—20 своихъ людей, которые выбирали изъ своей среды нѣсколько старшинъ или *директоровъ*, заранѣе намѣченныхъ для избранія. Обыкновенно въ числѣ старшинъ оставлялись два или три учредителя, дабы сохранить за собраніемъ профессиональный характеръ; однако, большинство старшинъ оказывались своими людьми, сохраняя на ихъ сторонѣ перевѣсъ при рѣшеніи вопросовъ голосованіемъ и они оставались фактическими владѣльцами положенія. Послѣ такого подбора *директоровъ*, *советъ* заключалъ съ предпринимателемъ арендный или иной договоръ, отдавая ему за его «рискъ» едва ли не всѣ доходы и сохраняя небольшую часть для себя и какихъ-нибудь профессиональных задачъ общества. Особымъ успѣхомъ со сто-

роны арендатора считалось уловить въ число учредителей клуба-притона какого-нибудь генерала, князя или барона.

Въ такомъ случаѣ этотъ клубъ получалъ преимущество передъ своими конкурентами и, нужды нѣтъ, что онъ посѣщался тѣми же отбросами общества, онъ получалъ кличку «великосвѣтскаго». Распространялись слухи о трудности доступа въ этотъ притонъ, о крупной игрѣ, объ избранномъ обществѣ, которое тамъ собирается и другія небылицы, которыя служили приманкой для игроковъ.

Весьма часто любители клубныхъ антрепризъ находили болѣе для себя удобнымъ войти въ соглашеніе съ уже существующими обществами, нежели создавать новый уставъ. Удобство состояло въ томъ, что уставъ былъ старымъ, т. е. дозволеннымъ до періода явочнаго порядка открытія обществъ и потому казался болѣе солиднымъ. Въ видѣ примѣра можно привести уставъ «С.-Петербургскаго Драматическаго Кружка», утвержденный въ 1894 году; объ этомъ кружкѣ въ теченіе 11-ти лѣтъ ничего не было извѣстно, такъ какъ онъ едва ли функционировалъ; слава его началась съ 1905 года, когда онъ были сланъ въ аренду одному клубному антрепренеру, снявшему для «собраній» большое помѣщеніе и, установившему тамъ азартную игру. Уставъ этого кружка въ высшей степени характеренъ для опредѣленія той беззапѣтливости, съ которой измѣняются первоначальныя задачи обществъ, продавшихся антрепренерамъ. Въ § 1 этого устава указаны весьма симпатичныя цѣли кружка, среди которыхъ, конечно, не упоминаются карточные игры, а, въ заключеніи указывается одна изъ цѣлей: «проводить время въ семейномъ кругу». Кто бывалъ въ этомъ клубѣ, тотъ знаетъ, сколь мало посѣтители, а, особенно, посѣтительницы этого клуба подходили подъ понятіе, связанное съ представленіемъ о «семейномъ кругѣ». Въ § 24 устава того же кружка упоминается, что «въ кружкѣ дозволяются всѣ игры, кромѣ азартныхъ, или такихъ, о воспрещеніи которыхъ въ общественныхъ собраніяхъ состоялось правительственное сообщеніе». Между тѣмъ въ кружкѣ, за все время его существованія на содержаніи у арендатора, велась исключительно азартная игра и, если мы не ошибаемся, не было даже помѣщенія для игры въ коммерческія игры. Не наша цѣль вдаваться въ частные вопросы о ненормальномъ существованіи того или другого клуба и, если мы сообщили

вымѣтки изъ устава драматическаго кружка, то лишь для иллюстраціи того страннаго направленія, которое имѣла пресловутая «борьба съ азартомъ» и тѣхъ пріемовъ, которые примѣнялись корыстными арендаторами для сокрытія истинныхъ цѣлей клубовъ.

Обыкновенно старшины или директора находятся на жалованіи у арендаторовъ и являются слѣпыми исполнителями его желаній. Кромѣ жалованія они получаютъ плату за дежурства, которая въ разныхъ клубахъ колеблется между 10 и 25 рублями за вечеръ. На обязанности дежурнаго старшины лежить проведеніе въ клубъ гостей, не имѣющихъ знакомыхъ среди членовъ; для этой цѣли у дежурнаго старшины имѣется въ карманѣ запасъ рекомендательныхъ карточекъ, а въ нѣкоторыхъ клубахъ при входѣ лежатъ бланки для «заявленій», на которыхъ и росписываются гости; затѣмъ эти бланки относятся въ контору, гдѣ ихъ подписываетъ дежурный старшина, т. е. иначе говоря, рекомендуетъ гостей, не выдавъ ихъ даже въ лицо. Этотъ порядокъ записи гостей, практиковавшійся въ періодъ клубной вакханаліи, какъ будетъ объяснено ниже, теперь нѣсколько измѣненъ въ виду настоячивыхъ требованій администраціи, но въ основѣ своей остается въ прежнемъ положеніи. Дежурный старшина слѣдитъ за порядкомъ въ клубѣ, разъясняетъ недоразумѣнія, могущія возникнуть за карточнымъ столомъ и, послѣ закрытія клуба, провѣряетъ кассу, т. е. производитъ счетъ входнымъ деньгамъ, штрафамъ и считаетъ деньги, собранныя въ кружкахъ. Всѣ счета скрѣпляются его подписью.

Кромѣ того, въ клубѣ, имѣющемъ антрепренера, неизбѣжно находится «управляющій», т. е. лицо, отстаивающее интересы арендатора. Если для нормальной стороны дѣла необходима подпись дежурнаго старшины на всѣхъ счетахъ и конторскихъ книгахъ, то также необходимъ и зоркій глазъ управляющаго для огражденія интересовъ арендатора.

Роль управляющаго въ клубѣ однородна съ ролью дежурнаго старшины, присутствіе котораго въ клубѣ, однако, необходимо для официальныхъ надобностей.

Управляющимъ обыкновенно является «свой человѣкъ», изъ бывшихъ игроковъ, который хорошо знаетъ игорный міръ и его темныя стороны; это лицо, осведомленное обо всѣхъ явленіяхъ клубной жизни, знающее обратную сто-

рону каждой карточной игры, и, непременно, любимое известнымъ классомъ игроковъ. Игроковъ можно переманить въ новый клубъ лишь при условіи, если будетъ приглашенъ опытный управляющій; за нимъ, какъ бараны, придутъ игроки, зная, что онъ окажетъ всегда нужное содѣйствіе до выдачи денегъ изъ кассы включительно. Управляющій служитъ фильтромъ для игроковъ, онъ не допускаетъ въ клубъ нежелательный элементъ и, часто, пользуясь такимъ положеніемъ, приводитъ гостей, почему нибудь для него выгодныхъ. Съ достовѣрностью можно сказать, что шуллеръ попадаетъ въ клубъ лишь съ согласія управляющаго. При открытіи новаго клуба, обыкновенно, переманивается управляющій изъ другого, уже имѣющаго обширную кліентуру. Съ собою управляющій приноситъ и списокъ посѣтителей стараго клуба. Эта книга чрезвычайно важна для начала, такъ какъ по ней рассылаются приглашенія на открытіе и въ теченіе нѣкотораго времени, пока не опредѣлился свой кругъ посѣтителей, по тѣмъ же адресамъ рассылаются разныя клубныя повѣстки и извѣщенія.

По общепринятому порядку открытіе игорнаго притона обставляется большой торжественностью. Арендаторъ склоняетъ учредителей привезти на открытіе ихъ знакомыхъ, объѣзжаетъ лицъ такъ или иначе прикосновенныхъ къ флагу общества, подъ которымъ скрывается притонъ, разсылаетъ своихъ людей по другимъ клубамъ, звонить объ открытіи новаго и т. д. Въ день открытія—бесплатный обѣдъ или ужинъ для всѣхъ приглашенныхъ; въ расходахъ арендаторъ никогда не стѣсняется, такъ какъ, что значать сотни рублей, затраченныхъ за открытіе, въ сравненіи съ тѣми доходами, которые предвидятся въ ближайшемъ будущемъ. За обѣдомъ, конечно, произносятся подобающіе тосты о задачахъ общества и восхваляется энергія лицъ, не щадившихъ силъ, чтобы создать его. Если общество идетъ подъ флагомъ артистическаго, то послѣ обѣда неизбеженъ концертъ или что-нибудь въ этомъ родѣ, наглядно показывающее присутствующимъ, что задачи искусства стоятъ здѣсь на первомъ планѣ. Послѣ разѣзда почетныхъ гостей, если таковые почтили открытіе своимъ присутствіемъ,—общество приступаетъ уже къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Начинается игра. Въ этотъ день арендаторъ самъ или при посредствѣ кого-нибудь изъ своихъ людей, начинаетъ крупную игру,

закладывая отвѣтный банкъ и не ограничивая ставокъ. На другой день изъ устъ въ уста будутъ передаваться преувеличенные слухи о крупной игрѣ въ новомъ клубѣ, свои люди въ другихъ клубахъ будутъ болтать, что банкомету не везло, что по всѣмъ примѣтамъ *раздача* пойдетъ нѣсколько дней, что они сами выиграли сотни и тысячи и т. п. Такъ создается первоначальный успѣхъ притона и дальнѣйшая его дѣятельность идетъ, какъ заведенная машина по опредѣленному трафарету.

Особое значеніе въ игорномъ притонѣ послѣ старшинъ, арендатора и управляющаго, имѣетъ еще карточникъ. Этотъ послѣдній въ отличіе отъ управляющаго рѣдко когда находится у арендатора на жалованіи, чаще онъ пользуется опредѣленнымъ процентомъ со сборовъ, взимаемыхъ въ карточныхъ комнатахъ, т. е. съ денегъ, получаемыхъ съ игроковъ за карты и собираемыхъ въ спеціальныя кружки, называемыя на жаргонѣ «грабиловками».

Карточникомъ никогда не бываетъ въ клубѣ-притонѣ лицо новое; приглашаются обыкновенно карточники изъ другихъ клубовъ, имѣющихъ опредѣленный кругъ посѣтителей; такъ какъ трудно взять карточника съ уже насѣженного мѣста, то, обыкновенно, переманивается въ новый клубъ изъ стараго помощникъ карточника, который съ такимъ переходомъ получаетъ повышение и самъ нанимаетъ себѣ помощника. Карточникъ, кромѣ одного или двухъ помощниковъ, имѣетъ еще цѣлый штатъ имъ самимъ оплачиваемой прислуги, одѣтой въ однообразные костюмы, которая толчется въ игорныхъ комнатахъ и къ буфету отношенія не имѣетъ. Обыкновенно такая прислуга набирается изъ смышленныхъ мальчиковъ-подростковъ, которые проходятъ слишкова хорошую школу при игорныхъ столахъ, чтобы впослѣдствіи достигнуть высшихъ степеней. Обязанности карточника состоятъ въ томъ, чтобы подать карты, запечатанныя бандеролью клуба, со штемпелемъ клуба на тузѣ червей, собрать по два или по три рубля съ четырехъ игроковъ, занимающихъ мѣста за столомъ и выдать имъ установленнаго образца квитанціи. Въ каждомъ клубѣ карточникъ является кромѣ того ростовщикомъ-благодѣтелемъ для игроковъ, такъ какъ снабжаетъ проигравшихся деньгами. Естественно, что помощь имъ оказывается лишь *вѣрнымъ людямъ*, аборигенамъ клуба, ведущимъ крупную игру или умѣющимъ

въ тяжелыя минуты поправить свои дѣла съ помощью какой-нибудь комбинаціи. За свой кредитъ карточникъ получаетъ при отдачѣ денегъ крупныя *на чай*, и эти прибавки съ избыткомъ покрываютъ суммы, пропадающія за неаккуратными должниками. Въ клубахъ-притонахъ роль карточника особенно цѣнится арендаторомъ и администраціей, такъ какъ, ссуды, выдаваемыя имъ игрокамъ, заманиваютъ послѣднихъ и увеличиваютъ азартъ, возбуждая у проигравшихся надежду отыграться на занятыя деньги. Если должникомъ карточника явился случайный посѣтитель клуба, то, естественно, что, придя на другой день для отдачи денегъ, онъ принесетъ съ собой еще и деньги для игры. Такъ приучаются къ клубу пажоны. Если же пажонъ интересный и крупный, то ему ссужаютъ деньги или кассиръ, съ молчаливаго согласія заправиль клуба, или же самъ арендаторъ. Часто случается, что карточникъ въ клубѣ, гдѣ наступило въ силу какихъ-нибудь причинъ временное затишье, самъ начинаетъ принимать участіе въ игрѣ. Для этой цѣли онъ намѣчаетъ какого-нибудь арапа, извѣстнаго своей удачной игрой и вступаетъ съ нимъ въ соглашеніе; онъ даетъ арапу деньги на игру, слѣдитъ за его движеніями, на случай, если тотъ пожелаетъ утаить выигранныя деньги, и дѣлаетъ ему незамѣтные знаки для прекращенія игры. Арапъ безпрекословно слушается карточника, такъ какъ такое довѣріе арапу очень выгодно; хотя въ случаѣ проигрыша онъ обязанъ отдать карточнику половину, однако, это условіе ему не страшно; онъ, проигранной половины не платитъ, въ увѣренности, что карточникъ не обратится къ другому арапу, дабы не пошелъ говоръ по клубу, а записываетъ эту половину на долгъ. Съ выигрыша происходитъ дѣлежка пополамъ, конечно, въ какой-нибудь отдаленной комнатѣ, дабы въ клубѣ не замѣтили ихъ отношеній.

Въ нѣкоторыхъ клубахъ-притонахъ имѣются еще такъ называемыя *клубныя агенты*; эти агенты вербуются изъ числа «своихъ людей», иногда получаютъ мѣсячное жалованіе, иногда же поштучно съ каждаго приведеннаго пажона. Агенты хорошо одѣваются, бываютъ въ театрахъ и дорогихъ ресторанахъ, заводятъ тамъ знакомства съ пажонами и вводятъ ихъ въ свой клубъ. Мода на агентовъ пошла съ того времени, какъ въ нѣкоторыхъ клубахъ завели игру въ *баккара*, подъ руководствомъ опытныхъ французовъ. Во фран-

цузскихъ клубахъ агенты (demi-sel) имѣютъ большое значеніе, какъ мы объяснимъ ниже въ главѣ о баккара, и это нововведеніе перенеслось и на русскую почву. Если въ клубѣ и нѣтъ официальныхъ агентовъ, то всегда имѣется нѣсколько своихъ людей, которые исполняютъ для клуба разнообразныя порученія и иногда бываютъ весьма полезны, такъ какъ не сидятъ безвыходно въ клубѣ, а бѣгаютъ по городу, прислушиваются къ сплетнямъ, приносятъ въ клубъ новости, предупреждаютъ о грозящей опасности въ видѣ полицейскаго обхода и т. д. Такіе люди незамѣнимы для клуба, и клубъ поэтому оказываетъ имъ со своей стороны содѣйствіе и помощь: ссужаетъ деньги, слагаетъ штрафы, буфетные долги и т. д.

Необходимостью для клуба-притона является имѣть такого человѣка, который бы предупреждалъ своевременно о грозящемъ обходѣ, дабы можно было принять соотвѣтствующія мѣры. Кромѣ такого человѣка, въ каждомъ клубѣ-притонѣ имѣются предохранительныя мѣры; это—сигнализациа. Когда въ клубѣ является командированный чиновникъ, то онъ приходитъ обыкновенно въ сопровожденіи представителя наружной полиціи. Швейцаръ или вѣшалщикъ, завидѣвъ полицейскій мундиръ, обязанъ нажать кнопку и дать тревожный звонокъ въ клубъ; пока представители закона и порядка поднимаются по лѣстницѣ, въ клубѣ уже произведена смѣна декорацій: часть электрическихъ лампочекъ въ игорномъ залѣ потушена, игроки перенеслись въ буфетъ; остался одинъ столъ, за которымъ играетъ нѣсколько человѣкъ въ скромную игру, въ родѣ мушки, въ винтовой комнатѣ за нѣсколькими столами скучаютъ винтеры... Если это клубъ былъ подъ флагомъ шахматнаго общества, то чиновникъ увидитъ въ различныхъ комнатахъ по нѣсколько паръ шахматистовъ, не обращающихъ вниманіе на вновь вошедшихъ. Въ силу такихъ быстрыхъ метаморфозъ бывало очень трудно накрыть игроковъ и составляемые протоколы не могли имѣть никакого дурного значенія для клубовъ. Приходилось дѣлать по нѣсколько внезапныхъ обходовъ одинъ за другимъ, дабы, наконецъ, открыть азартную игру; для этой цѣли приходилось прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ и даже врываться черезъ черный ходъ, какъ будто клубъ не былъ официально разрѣшеннымъ собраніемъ, а конспиративной квартирой заговорщиковъ. Получалось